

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Специальность: Экономика и управление народным хозяйством

Направление: Макроэкономика

Авторы: А.В. ЕРМАКОВА, студентка 4 курса факультета Высшая школа корпоративного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются эволюция евразийской интеграции и перспективы развития данного интеграционного объединения. Описывается, что предстоит сделать для достижения максимального положительного эффекта от создания ЕАЭС, а также обозначаются важнейшие пункты «повестки дня» союза на ближайшие годы.

The article deals with the evolution of Eurasian integration and development prospects of this integration association. It describes what needs to be done to obtain the maximum positive effect from EAEU creation, and sketches the most critical items on the Union's agenda for the next few years.

Ключевые слова: ЕАЭС, ЕЭК, ТС, ЗСТ, санкции, таможенное регулирование, импортозамещение, экономическая интеграция, нетарифные барьеры.

Keywords: Eurasian economic union, Eurasian economic commission, customs union, free trade area, sanctions, customs regulation, import substitution, economical integration, non-tariff barriers.

Современный мир живет в эпоху глобализации, поэтому государства углубляют уровень экономической взаимосвязанности для обеспечения большей вовлеченности в мировые цепочки добавленной стоимости для достижения тех или иных целей. Так, одной из характерных тенденций современного развития международных торгово-экономических отношений стало резкое увеличение числа региональных торговых соглашений (РТС), заключаемых между отдельными странами или группами стран с целью создания зоны свободной торговли (ЗСТ). Согласно данным ВТО, на конец 2015 г. вступили в силу 413 РТС, из которых 233 относятся к соглашениям о свободной торговле, 128 к соглашениям об экономической интеграции [1].

Один из процессов поступательной экономической интеграции наблюдался на пространстве СНГ, где страны сохранили кооперационные связи и цепочки добавленной стоимости, оставшиеся со времен СССР.

Отправной точкой Евразийского экономического союза стало Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь, созданное в 1999 году [4]. Российско-белорусская экономическая интеграция остановилась на этапе таможенной зоны, которую запустили в 1995 г.

Катализатором евразийской интеграции послужил, в том числе, и мировой финансово-экономический кризис 2008 года. Повсеместное падение рынков и производства послужило стимулом для Беларуси, Казахстана и России к поиску новых эффективных форматов сотрудничества, которые обеспечили бы устойчивость экономического роста. В итоге, с 1 января 2010 года начал свою работу Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, в рамках которого были установлены единый таможенный тариф, единая номенклатура внешнеэкономической деятельности, принят Таможенный кодекс Таможенного союза и создан наднациональный регулирующий орган - Комиссия Таможенного союза.

Таможенный союз заработал в полноформатном режиме с 1 июля 2011 года, когда был полностью снят таможенный контроль на внутренних границах. Это обеспечило свободу передвижения товаров на всей единой таможенной территории, где действует единый механизм таможенного, тарифного и нетарифного регулирования.

1 января 2012 года начало действовать Единое экономическое пространство, представляющее собой более высокую ступень интеграции, которая предусматривает не только свободное движение товаров и унифицированный торговый режим в отношении третьих стран, но и свободное движение услуг, капитала и рабочей силы, единые правила и принципы конкуренции, регулирования естественных монополий [3].

С 1 января 2015 года начался следующий этап, т.е. с момента функционирования нового интеграционного объединения – Евразийский экономический союз (рис.1). Согласно Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. Союз создается в целях:

- стабильного развития экономик государств-членов в интересах;
- повышения жизненного уровня их населения;
- формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонней модернизации, кооперации и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [2].

Рисунок 1 – Этапы, предшествующие интеграции в ЕАЭС

В настоящее время интеграционный потенциал Евразийского союза реализован не в полной мере. Так, например, экономики стран ЕАЭС слабо интегрированы в мировые цепочки добавленной стоимости. Слабая вовлеченность в глобальное производство объясняется технологической отсталостью большинства секторов экономики и ориентацией большинства стран-членов ЕАЭС на экспорт полезных ископаемых. Внутри интеграционного объединения действует множество барьеров, препятствующих взаимной торговле и инвестициям. На треке сближения со странами дальнего зарубежья пока существует только соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом. Хотя при этом на повестке дня стоит проведение торговых переговоров с КНР, Индией, Ираном, Египтом, Кореей и Израилем.

Экономическая выгода России в рамках ЕАЭС

По оценкам директора «Центра исследований постиндустриального общества», этот союз по определению не сможет принести России больше, чем «везят» сами экономики этих стран, то есть больше 310 млрд. долл., или 14,5% российского ВВП. В нынешних условиях экономического развития, прогнозная оценка экономического эффекта интеграции для России сокращается до 2,3–3,0% ВВП [6]. Таким образом, в долгосрочной перспективе экономический эффект от ЕАЭС для России значительно уступает другим ее приоритетам создания и развития этого объединения.

По словам Татьяны Валовой, министра по основным направлениям интеграции и макроэкономике в ЕЭК, основной смысл евразийской экономической интеграции заключается в получении синергетического эффекта от объединения потенциалов стран-участниц восстановление кооперационных связей, постепенно утрачивающихся после распада СССР [13]. Согласно расчетам ЕЭК по межотраслевому балансу, совокупный интеграционный эффект до 2025 г. может составить от 17% до 20%

дополнительного прироста ВВП для каждой из стран-членов ЕАЭС. В сумме это должно составить около 700 млрд. долларов США [5].

Для дальнейшего укрепления своего макроэкономического потенциала ЕАЭС может выбрать один из двух путей или кумулятивно объединить их в один:

- 1) экстенсивный путь развития – расширение союза за счет принятия новых членов из числа бывших постсоветских республик;
- 2) интенсивный путь развития – углубление интеграции в рамках ЕАЭС.

Особенностью Евразийского экономического союза является то, что внутрисоюзная торговля для России является менее значимой, чем для всех остальных участников объединения. Если общее для ЕАЭС соотношение торговли с третьими странами и внутри союза выглядит как 86,5 и 13,5%, то для Казахстана оно составляет 79,2 и 20,8%, Армении – 73,7 и 26,3%, Киргизии – 55,7 и 44,3%, Белоруссии – 50,5 и 49,5%, а России – 91,9 и 8,1% [5].

Из этого следует вывод, что ЕАЭС не столь значим для России, сколько для остальных стран-участниц Союза.

Но участие в ЕАЭС даёт не только преимущества, определяемые цифрами и процентами.

Во-первых, вступление в силу Договора о ЕАЭС как минимум демонстрирует, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве продолжаются.

Во-вторых, согласованные документы Евразийского Союза облегчают условия работы российского бизнеса, особенно это касается средних и малых предприятий. Так, согласно рейтингу комфортности ведения бизнеса «Doing Business – 2017» Россия заняла 40-е место, поднявшись за последние два года на 22 позиции.

В-третьих, создание ЕАЭС приведёт к усилению позиций России в рамках БРИКС. Например, в системе БРИКС страны ЕАЭС способны обеспечить рынок всеми минеральными ресурсами, а также рабочей силой. Тесная интеграция в единый рынок ЕАЭС будет способствовать тому, что и в крупных альянсах Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан выступят в качестве единого игрока. Выступать в торговых переговорах с третьими странами в составе Евразийского экономического союза намного выгоднее, чем в одиночку. Это дает более сильную позицию в связи с более объемным рынком и консолидированной позицией государств-членов.

Однако, чтобы интеграция давала положительные эффекты, необходимо не только расширять число участников союза, но и углублять уже имеющееся сотрудничество между странами-членами ЕАЭС. Прежде всего, для достижения максимального экономического эффекта от единого

рынка, необходимо снизить так называемые нетарифные барьеры во взаимной торговле.

Ликвидация оставшихся изъятий из единого рынка товаров и услуг

Для дальнейшего развития евразийской интеграции необходимо создание единых «правил игры» в экономике ЕАЭС. Конечной целью должно стать создание единого рынка практически для всех секторов экономики. Необходимый и важный процесс для модернизации и кооперации экономик государств-участников ЕАЭС – ликвидация изъятий из единого рынка.

В краткосрочном периоде предполагается дальнейшее углубление интеграционных процессов. Так, к 2019 году должен сформироваться общий рынок электроэнергии. По оценкам экспертов, это принесет экономикам стран-членов ЕАЭС семь миллиардов долларов прибавки к ВВП. Кроме того, стороны еще договорились и о создании до 1 января 2016 года единого рынка фармацевтических и лекарственных средств. Начинается подготовка к созданию общего электроэнергетического рынка. Прорабатывается вопрос создания к 2022 году финансового мега-регулятора ЕАЭС – наднационального финансового института, который будет ответственен за формирование единых правил работы на финансовых рынках союза. К 2025 году должен возникнуть единый рынок нефти, газа и нефтепродуктов [8].

Кроме того, одной из важнейших составляющих повестки дня ЕАЭС на ближайшие годы является постепенная отмена нетарифных барьеров (НТБ) в торговле товарами и услугами.

Единый рынок товаров – ликвидация и унификация нетарифных барьеров

В последние десять лет все большую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть НТБ. Это связано со снижением импортных тарифов в рамках многосторонней торговой системы и с ростом количества региональных торговых соглашений, предполагающих свободную от тарифов торговлю между странами. Нетарифные барьеры существенно ограничивают взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая эффективность общего рынка.

В условиях отказа от применения таможенно-тарифных инструментов государства ЕАЭС, стремясь поддержать национальные экономики, также стали активно использовать нетарифные инструменты. Количество ограничений в торговле между членами ЕАЭС уменьшается, но довольно медленными темпами. Поскольку на сегодняшний день все еще в ЕАЭС существуют НТБ, можно утверждать, что свободный доступ к рынку стран-участниц ЕАЭС пока зафиксирован только на бумаге.

Положительные эффекты от отмены таможенного контроля и обеспечения свободного перемещения товаров страны-члены ЕАЭС уже в основном исчерпали свой потенциал, поскольку после первых двух лет взрывного роста товарооборота между странами союза последовал спад (табл.1).

Таблица 1 – взаимный товарооборот стран-участников ЕАЭС на 2015 год по данным ЕЭК [16]

Внутренний товарооборот	Динамика	Доля в общем товарообороте
Армения – Кыргызстан	108,1	0
Армения – Российская Федерация	91,2	2,82
Армения – Республика Беларусь	86,9	0,07
Кыргызстан – Российская Федерация	78,3	3,2
Армения – Республика Казахстан	75,8	0,01
Республика Беларусь – Российская Федерация	73,8	57,14
Республика Беларусь – Кыргызстан	72,4	0,15
Республика Казахстан – Российская Федерация	74	33,45
Республика Казахстан – Кыргызстан	71,2	1,9
Республика Казахстан – Республика Беларусь	60,8	1,26

Как видно из таблицы, наибольший объем внутренней торговли приходится на товарооборот между Беларусью и Россией, далее следует товарооборот между Казахстаном-Россией. Остальные долевые показатели взаимной торговли находятся за пределами долевого участия в 5%, что свидетельствует о неравноправности участников, разном уровне выгоды от сотрудничества в рамках ЕАЭС. Таким образом, дальше странам-участницам ЕАЭС можно будет расти за счет снятия барьеров, а также за счет рынка услуг, капиталов и рабочей силы.

Центр интеграционных исследований ЕАБР провел масштабное исследование и впервые дал развернутую оценку влияния НТБ на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. На основе масштабного опроса предприятий Беларуси, Казахстана и России подсчитано, что НТБ забирают 15–30% стоимости экспорта предприятий России, Казахстана и Беларуси [7]. Условно НТБ можно разделить на две группы:

- 1) санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля;
- 2) меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию (институт специмпортеров, ограничения в области сбыта и государственных закупок, субсидии).

Согласно проведенному ЦИИ ЕАБР исследованию, в среднесрочной перспективе выигрыш от снижения НТБ для России вырастет на 0.5% кумулятивно, а реальный ВВП – на 0,2% [7].

Эффект от отмены барьеров будет не однозначен. С одной стороны, произойдет рост импорта со стороны всех торговых партнеров (так как снижается уровень нетарифной защиты внутреннего рынка)[9]. Это даст положительный эффект. С другой стороны, при росте импорта со стороны торговых партнеров обычно происходит снижение внутреннего производства, что отрицательно влияет. Для стран-членов ЕАЭС нивелируется этот отрицательный эффект благодаря принятым мерам по регулированию общего агропромышленного рынка. Так, были разработаны рекомендации о координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов ЕАЭС в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [8].

Рекомендацией предусмотрена подготовка Комиссией предложений по расширению сельскохозяйственного экспорта, сводных обзоров о национальных мерах и механизмах поддержки сельскохозяйственного экспорта, а также совместных деловых мероприятий в рамках международных отраслевых выставок и ярмарок.

Главной целью ЕАЭС является создание единого рынка с четырьмя свободами. Для достижения этой цели необходимо будет двигаться дальше по пути снижения следующих барьеров, изъятий и ограничений: различия в санитарных и фитосанитарных требованиях, техническом регулировании, непризнание разрешительных документов для ведения бизнеса, не гармонизированное налоговое и торговое законодательство, не унифицированные подходы и процедуры осуществления таможенного контроля.

Таким образом, сокращение и устранение барьеров государствами-членами будет свидетельствовать об углублении интеграции и способствовать достижению более высоких показателей, характеризующих эффект интеграции, в первую очередь – роста промышленной интеграции, взаимной торговли и экспортного потенциала. Однако помимо устранения барьеров отсутствует механизм функционирования ЕАЭС в условиях применения одним из государств-членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих стран.

Однако наряду с проблемой нетарифных барьеров существует проблема импортозамещения. Для её решения необходимо исследовать возможности для координации ресурсов для двухсторонней и многосторонней промышленной интеграции в ЕАЭС. Проблема импортозамещения в нынешних экономических условиях как никогда актуальна ввиду введения санкций в отношении России.

Импортозамещение внутри союза

Россия долгое время была ориентирована на импорт товаров народного потребления, в результате чего собственное производство пришло в упадок, а страна превратилась в одного из крупнейшего импортера промышленных товаров.

Толчком к импортозамещению послужило введение в 2014 году антироссийских санкций. В результате чего в РФ была запущена программа замещения импорта. Инициаторами санкций выступили США и государства ЕС. В связи с чем, можно утверждать, что сотрудничество с ЕАЭС более перспективно для РФ, и, именно, Союз будет способствовать импортозамещению.

Импортозамещение в рамках ЕАЭС предполагается осуществить благодаря созданию евразийских технологических платформ (ЕТП). Так, в сентябре членами коллегии ЕЭК был одобрен проект «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» [10].

Они включают в себя космические и геоинформационные технологии, биомедицину, суперкомпьютеры, фотонику, светодиоды, технологии добычи твердых полезных ископаемых, технологии экологического развития, Биотехнологии, технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, сельское хозяйство, текстильную и легкую промышленность.

На сегодняшний день 11 технологических платформ объединяют более 400 ведущих национальных научных и промышленных организаций Союза. В планах этих организаций – реализация порядка 140 совместных инновационных кооперационных проектов в наиболее перспективных отраслях.

При этом в 2017 году планируется создать технологические платформы по таким направлениям, как электроника и технологии машиностроения, технологии металлургии и новые материалы, химия и нефтехимия, энергетика, технологии транспорта, ядерные и радиационные технологии [10]. При этом под «импортозамещением», подразумевается не только сокращение импортной составляющей в выпускаемой отечественными производителями товаров, но и модернизацию промышленности, совместное освоение новых экспортоориентированных товаров на основе углубления инновационного сотрудничества между промышленными и сельскохозяйственными комплексами государств-членов союза. Например, киргизские поставщики сельхозпродукции в перспективе смогут заполнить нишу на рынке России, образовавшуюся из-за санкций Запада. Продукция машиностроения и мясомолочного комплекса поступающая из республики Беларусь в Россию сможет заменить продукцию ЕС.

Однако не стоит забывать, что эффективное импортозамещение возможно, если в стране имеется существенный объем незадействованных

производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, без ущерба для остальных производств.

Если оценивать ситуацию в России в условиях импортозамещения, то практика показывает увеличение в стране продукции отечественного производителя в сферах мясной и пищевой продукции, металлургической продукции, химической продукции, самолетостроения, железнодорожного машиностроения, а также производство бумаги, и сетевого оборудования [11]. Все это благодаря:

- модернизации отечественного производства, после чего появилось необходимое оборудование для изготовления данной продукции;
- агропромышленному и промышленному сотрудничеству между предприятиями государств-членов ЕАЭС.

На сегодняшний день отсутствует порядок взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС при введении одним из членов односторонних экономических мер. В результате чего возникла проблема реэкспорта из стран-членов ЕАЭС в РФ запрещенных для ввоза товаров. Любые меры, которые государства-члены применяют самостоятельно в отношении третьих стран, не должны оказывать негативное влияние на остальных участников интеграционного процесса. Таким образом, с одной стороны, санкции благоприятно повлияли на экономику России, послужив своеобразным толчком к развитию собственного производства, а с другой стороны санкции подорвали основную цель ЕАЭС – создание единого рынка. Поэтому в дальнейшем возможны четыре варианта поддержания принципов общего рынка в ЕАЭС:

1. Присоединение стран-членов ЕАЭС к российским контрсанкциям.
2. Отмена Россией эмбарго на поставку продовольствия из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии.
3. Взаимная отмена санкций, как со стороны России, так и со стороны иностранных государств.
4. Страны-члены ЕАЭС находят пути взаимодействия в рамках Союза.

В целом логика развития ЕАЭС предполагает два этапа:

1. Формирование единого внутреннего рынка, который послужил бы надежной платформой по обеспечению участников ЕАЭС товарами и услугами.
2. Продвижение своих конкурентоспособных товаров и услуг на рынки третьих стран.

В нынешних экономических условиях страны-члены ЕАЭС стараются выйти на самообеспечение, при котором производство товаров внутри союза существенно превышало бы объем товарооборота с внешним

миром. Однако на пути к импортозамещению еще существует множество проблем, которые необходимо будет решить в ближайшем будущем. Именно сейчас, в сложный период экономического кризиса, ЕАЭС активно занимается развитием внутреннего бизнеса и модернизацией производства.

В условиях временного ухудшения экономической ситуации существование союза дает возможность минимизировать возможные негативные последствия за счет расширения внутреннего рынка, делая его регулирование более эффективным. Еще одним немаловажным фактором усиления интеграционных процессов является совершенствование механизма таможенного регулирования.

Совершенствование механизма таможенного регулирования в ЕАЭС

В 2014–2015 годах Комиссия приняла ряд решений, направленных на совершенствование таможенного администрирования и регулирования. Так, законодательно закреплён и уже успешно реализуется упрощенный порядок таможенного декларирования транспортных средств международной перевозки, зарегистрированных в государствах – членах ЕАЭС. В качестве таможенной декларации на транспортное средство теперь используется свидетельство о его регистрации без проставления таможенным органом каких-либо отметок.

В 2014 году ЕЭК приняла решения, которые обеспечивают возможность внедрения технологии автоматической регистрации декларации на товары (ДТ), сокращение количества представляемых документов, оптимизацию сведений и систематизацию особенностей заполнения граф ДТ.

Сейчас ЕЭК работает над созданием единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности (ЕСИТС) на таможенной территории ЕАЭС. ЕСИТС – одно из обязательных условий формирования инфраструктуры электронного документооборота, обеспечивающего бизнес-процессы в цепях поставок при осуществлении межведомственного и межгосударственного взаимодействия для целей таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Союза.

Кроме того, уже начал работу в ЕАЭС информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза». Основная задача портала – выявить барьеры и ограничения во взаимной торговле. По словам Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна, с помощью такого ресурса предприниматели и граждане союза могут оперативно направлять информацию об имеющихся у них проблемах на внутренних рынках, а также получать сведения о ходе работы с подобными обращениями.

Согласно данным Европейской экономической комиссии ООН, сокращение срока совершения экспортно-импортных операций на один

день приведет к росту международной торговли на 4%, а увеличение срока таких операций на один день приведет к снижению объема международной торговли на 1% и до 7% для сельскохозяйственных товаров [12]. По показателю «Международная торговля» рейтинга «Doing Business» Всемирного банка на 2016 год Россия занимает невысокую позицию, а именно 140 место. Таким образом, требуется совершенствовать систему обмена информацией между бизнесом и государственными контролирующими органами, обеспечить надежный контроль на границе, при перемещении товаров и транспортных средств.

Кроме того, совершенствование таможенного регулирования будет способствовать не только сближению стран-членов ЕАЭС, но и формированию зон свободной торговли ЕАЭС с зарубежными странами.

Зоны свободной торговли ЕАЭС с третьими странами как новая возможность для увеличения потенциала интеграции

Одним из способов развития экономического потенциала и продвижения товаров и услуг ЕАЭС на рынки третьих стран является заключение Соглашений о свободной торговле или Соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве. Последние отличаются отсутствием преференциального режима и направлены на снятие нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами.

Страны-участницы подобных соглашений создают для своих товаров благоприятные условия для увеличения конкурентоспособности их производителей товаров и поставщиков услуг по сравнению с производителями третьих стран.

Соглашения о свободной торговле могут дать государствам – членам ЕАЭС значительную макроэкономическую выгоду, если эти соглашения помимо взаимного обнуления таможенных пошлин сопровождаются снижением нетарифных барьеров. Более того, проведенные расчеты показывают, что эффект для ЕАЭС от данных соглашений сопоставим по эффекту с полным устранением барьеров внутри ЕАЭС. Например, зона свободной торговли ЕАЭС и ЕС при условии снижения нетарифных барьеров между ЕС и ЕАЭС наполовину могла бы дать всем странам существенный макроэкономический выигрыш. Россия могла бы получить от такого соглашения – до 2,3% ВВП [13].

ЕАЭС еще предстоит решить широкий спектр вопросов в части торгово экономического сотрудничества. Кроме того, стоит признать, что сегодня ЕАЭС с его ВВП в размере \$2.2 трлн (3,2% мирового ВВП) и 182 млн человек не представляет собой самодостаточный рынок. Чтобы стать самодостаточным союзом необходимо вовлекать в союз все большее и большее количество государств. Сейчас, в период кризисных отношений с Западом, необходимо выстраивать сеть соглашений свободной торговли (ССТ).

Старт такому торгово-экономическому взаимодействию был положен с подписанием соглашения с Вьетнамом, согласно которому устанавливаются нулевые ставки пошлин в последующие 10 лет на 88% тарифных линий товарной номенклатуры. При этом на 59% товарной номенклатуры ЕАЭС таможенные пошлины уже отменены после вступления Соглашения в силу, пошлины на остальные 29% тарифных линий будут отменены в течение переходных периодов, которые составляют от 5 до 10 лет [14]. Производители из стран ЕАЭС получили принципиально более благоприятные условия для поставок товаров на вьетнамский рынок, а их товары стали более конкурентоспособными. Перед производителями стран ЕАЭС открываются новые возможности выстраивания или углубления производственной кооперации. Еще одним преимуществом является упрощение доступа для инвестиций.

В настоящее время на повестке дня стоит проведение торговых переговоров с Индией, Ираном, Египтом, Кореей и Израилем.

Кроме того перспективным является активизация переговорного процесса между ЕАЭС и его крупнейшими торгово-экономическими партнерами – ЕС и КНР.

Параллельно с этим возрос интерес к экономическому сотрудничеству и интеграции между ЕС и ЕАЭС. Для ЕАЭС экономическая интеграция с ЕС может оказаться крайне позитивной. Поскольку ЕС является крупнейшим торговым партнером России и Казахстана, более половины товарооборота Российской Федерации приходится на ЕС.

Таким образом, Заключение соглашений о свободной торговле позволят увеличить экспорт товаров и услуг государств-членов в страны-партнеры по таким соглашениям, будут способствовать сокращению расходов на импорт товаров из стран-партнеров по соглашениям о свободной торговле, притоку иностранных инвестиций в государства-члены и увеличению взаимных инвестиций со странами-партнерами по соглашениям.

Проблемы России в рамках ЕАЭС

Необходимо учитывать, что помимо положительного эффекта от создания ЕАЭС в России в рамках этого союза возникли и проблемы

Более тесному сближению экономик стран в рамках ЕАЭС препятствует разноуровневая и разнотемповая интеграция ее участников, что влечет за собой ряд серьезных проблем, присутствующих в различных сферах экономики, а также угрозы внешнего и внутреннего характера, появившиеся в условиях экономической нестабильности.

К первой группе проблем относится диспропорция экономик государств-членов ЕАЭС, которая порождает как экономические, так и политические противоречия. Так, колоссальный разрыв между объемами

экономики России и другими странами уже привел к крайней несбалансированности в торгово-экономическом сотрудничестве, характеризующийся развитыми отношениями всех партнеров с Российской Федерацией и недостаточно развитым торговым взаимодействием между собой. Ведущая экономика в интеграционном объединении всегда больше несет затрат на его формирование и развитие, оплачивает издержки, оказывает материальную помощь менее развитым партнерам [15].

Стоит также отметить, что до вступления в ТС у государств-партнеров сложились разные уровни унификации национальных таможенных тарифов: Россия и Беларусь согласовали примерно 95% таможенных платежей, а уровень Казахстана и России находился в районе 38%. Таким образом, введение ЕТТ привело к следующим результатам: увеличить пришлось 2000 позиций, а уменьшение коснулось всего лишь 350 [15].

Еще одной проблемой является серый реэкспорт санкционной продукции из стран-членов ЕАЭС. Так, например, На 2016 год по статистике Федеральной таможенной службы: возбуждено 256 административных дел по фактам реэкспорта санкционного продовольствия из республики Беларусь [16]. Эта проблема возникла ввиду того, что Россия в одностороннем порядке ввела контрсанкции в отношении Турции, США, ЕС, Австралии, Канады, т.е. из-за несогласованной торговой политики стран-участников ЕАЭС.

Таким образом, в условиях западных санкций, все страны-члены ЕАЭС, кроме России, получают определенные выгоды: преимущества от серого импорта, которые уже начали набирать обороты, иностранные компании, которые будут опасаться инвестировать в Россию, смогут осуществлять инвестирование в экономики трех других стран, а затем с их территории беспошлинно выходить на общий рынок ЕАЭС.

Россия в рамках ЕАЭС является экономически доминирующей страны. Территория и численность населения России намного больше, чем стран-участниц ЕАЭС. Экономика стран-участниц существенно отличается по размерам: на Россию приходится 84% ВВП, на Казахстан – 9,2%, на Белоруссию – 2,9%, а на Армению и Киргизия – всего по 2% [17]. Именно на Россию ложится основная тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан из России.

Резюмируя все вышесказанное, очевидно, что развитие интеграции упирается в административные барьеры, препятствующие движению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Не устранены технические барьеры во взаимной торговле, медленно разрабатываются технические регламенты, несмотря на уже имеющиеся договоренности. Поэтому приоритетными задачами для ЕАЭС на данный момент являются

совместные меры по импортозамещению, согласованная макроэкономическая политика, сокращение барьеров во взаимной торговле, стимулирование экспорта в третьи страны и повышение эффективности работы Евразийской экономической комиссии.

Союзу еще предстоит решить стоит ли ему идти по экстенсивному пути, расширяя союз за счет принятия новых членов, или по интенсивному, углубляя интеграцию в рамках ЕАЭС. Конечно, недостатки и преимущества есть на обоих путях. Наилучшим вариантом будет, конечно же, сочетание элементов обеих стратегий, обращенных как вне, так и внутрь евразийского объединения. А правильное сочетание этих элементов будет зависеть от конкретных политических обстоятельств в странах-участницах и на международной арене в ближайшем будущем. Только так возможно будет вывести ЕАЭС в лидеры мирового развития, сделать его конкурентоспособным в глобальной экономике и одним из важных субъектов строящегося многополярного мира.

Список литературы

1. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 86 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70670880/>.
3. Иванова Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС / Е.М. Иванова // Российский внешнеэкономический вестник [Электронный ресурс]. – 2015. – №6. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-put-ot-sng-k-eaes>.
4. О создании Союзного государства: Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/.
5. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты [Электронный ресурс]. – М., 2014. – 216 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/documents/eaes_voposy_otvety.pdf
6. Соков К. Торговля России с союзниками по ЕАЭС растет / К.Соков // Ритм Евразии [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.ritmeurasia.org/news-2016-06-24--torgovlja-rossii-s-sojuznikami-po-eaes-rastet-24315>.
7. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – ЦИИ ЕАБР, 2015. – 72 с. – Режим

доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_estims.pdf.

8. Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110 // СПС «Гарант». – 2016.
9. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы: Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – М., 2015. – 52 с. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.
10. Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ: Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 2 // СПС «Гарант». – 2016.
11. Самохин И.О. Влияние политики импортозамещения на участие России в Евразийском экономическом союзе // Евразийский Научный Журнал [Электронный ресурс]. – 2015. – №11. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2016/1542/23948>.
12. Винокуров Е. Экономика ЕАЭС: повестка дня // ЕЭИ [Электронный ресурс]. – 2015. – №4(29). – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/Journal_Economic_intagrations/eei_4_2015_vinokurov_etc.pdf.
13. Кофнер Ю. Пути дальнейшего развития ЕАЭС: расширение или модернизация? // Евразийское движение Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://eurasian-movement.ru/archives/21228>.
14. Кнобель А. Интеграция: Бег без барьеров // Ведомости [Электронный ресурс]. – 2016. – №4008. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/02/04/626746-beg-barerov>.
15. Винокуров А.Б. Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой // Евразийская экономическая

- комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.
16. Таможенные чтения – 2015. Евразийский экономический союз в условиях глобализации: вызовы, риски, тенденции: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Часть I / Под общ.ред. профессора С.Н.Гамидуллаева. – СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА, 2015. – 256 с.
  17. Яковлева Е. Ю. Проблема реэкспорта санкционных товаров из стран-участниц Евразийского экономического союза // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – 2016. – №10.1. – С. 71–73. – Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/114/29426/>.